

Если народные массы, нападая на церковь, вели объективно борьбу против феодального гнёта, то многие из польских шляхтичей и даже панов сочувствовали чешской реформации лишь постольку, поскольку надеялись использовать её для увеличения своих богатств за счёт католической церкви в самой Польше. Некоторые польские шляхтичи считали, что союз с восставшим чешским рыцарством поможет Польше в её борьбе против германской феодальной агрессии. Впрочем, время наибольшего распространения гуситских идей среди феодалов Польши относится уже к более позднему периоду — к 30-м годам XV века. В описываемое время польские феодалы ограничивали свои выступления против церкви тем, что отказывались платить десятину и другие церковные поборы. Случаи захвата владений, принадлежавших церковным магнатам и монастырям, засвидетельствованы в документах, но были сравнительно редки. Так, шляхтич Спитек из Мельштына не побоялся занять земли самого канцлера — краковского епископа Збигнева Олесницкого. Составив отряд из своих крестьян, Спитек вступил в вооружённую борьбу с епископом. Но ему помешали королевские войска. Другой шляхтич из Великой Польши, Абрагам из Збоншина в течение ряда лет вёл борьбу против церковных феодалов и также уступил лишь под натиском королевских отрядов. Впоследствии Олесницкий писал королю, что ему и его подручным пришлось приложить много усилий, чтобы искоренить гуситскую «ересь» и не допустить её распространения в польских землях.

Героическая борьба чешского народа вызвала отклики и среди трудящихся масс западнорусских земель. Среди русского, украинского и белорусского населения Литвы и Польши засвидетельствованы случаи распространения гуситских идей. В те времена, когда религия была господствующей формой идеологии, этому способствовало и то внешнее обстоятельство, что причащение из чаши было принято в обиходе восточноправославной церкви. По словам короля Владислава, многие русские переходили в ходе крестьянской войны на сторону гуситов. В числе организаторов и первых бойцов Табора мы встречаем русские имена. Несколько позже Олесницкий писал папскому легату, что при продолжении войны против Чехии следует опасаться «не только чешских еретиков, но ещё более русских схизматиков, придерживающихся греческой